
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

КРИЗИС СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА БЕЛОРУССИИ И РОССИИ

© 2020 г. А. Суздальцев

*СУЗДАЛЬЦЕВ Андрей Иванович, кандидат исторических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”, РФ, 101000 Москва, ул. Мясницкая, 20
(asuzdalitsev@hse.ru).*

Статья поступила в редакцию 07.11.2019.

Статья посвящена анализу современной кризисной фазы развития Союзного государства Белоруссии и России. Автор выделяет основные проблемы и препятствия в диалоге между Россией и Белоруссией по вопросам развития интеграционного проекта, определяет этапы развития кризисных явлений, оценивает сценарии выхода из кризиса. В статье отмечаются ошибки, допущенные учредителями Союзного государства при формировании проекта в начале XXI в., которые в итоге стали проявляться после союзных кризисов 2008 и 2014 гг. По мнению автора, основные причины современного кризиса заключаются в подмене экономической и политической интеграции между двумя соседними государствами балансом интересов двух стран.

Ключевые слова: Союзное государство Белоруссии и России, российско-белорусская интеграция, А. Лукашенко, баланс национальных интересов, российско-белорусский кризис.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67

8 декабря 2019 года исполнилось 20 лет с момента подписания Российской Федерацией и Республикой Беларусь Союзного договора, согласно которому в начале XXI в. на постсоветском пространстве появился единственный проект политической интеграции – Союзное государство Белоруссии и России (далее – СГ). Однако за прошедшие два десятилетия на базе СГ так и не возникло планируемого российско-белорусского государственного образования. После проведенной в начале 2000-х годов определенной унификации социального законодательства РФ и РБ развитие Союзного государства остановилось.

СТАГНАЦИЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

В настоящее время Союзное государство, будучи политическим реликтом 1990-х годов, не имеет своего герба, флага, исполнительной и законодательной властей, признанных границ, гражданства, финансовой и налоговой системы. Существующие институты СГ, созданные в начале XXI в., работают с ограниченным набором функций, не оказывая существенного влияния на ход и развитие интеграционного проекта. С 2010 г. проект лишился своей экономической составляющей, которая ушла в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В итоге, находясь два десятилетия в стадии стагнации, он так и не стал субъектом международного права и остается в статусе “переговорной площадки”, где решаются вопросы финансово-ресурсной поддержки Россией экономики Белоруссии.

К сожалению, к концу второго десятилетия нового века реальных и плодотворных союзных отношений между странами не сложилось, но проект не ушел в историю. С 2018 г. судьба Союзного государства все чаще оказывается в центре внимания российской и международной общественности. Столь большой интерес к российско-белорусской интеграции связан с тем, что с приближением президентских выборов 2024 г. в России в политических и экспертных кругах стран Евросоюза и США активно обсуждаются сценарии использования российским руководством СГ в качестве “платформы” для продления полномочий президента В. Путина.

Формальным поводом для активизации темы российско-белорусской интеграции стала принятая в 2018 г. попытка Москвы санировать Союзное государство, стимулировать (“углубить”) экономическую интеграцию между участниками проекта и вывести СГ из иждивенческого формата. С начала 2000-х годов российские дотации белорусской экономике по примерным подсчетам достигли более 100 млрд долл. [1]

Согласно иным расчетам, на 1 января 2019 г. общая сумма дотаций, субсидий и преференций при поставке российских энергоносителей, а также других видов экономической помощи Белоруссии со стороны России составила 126 млрд долл. (данные автора. – А.С.). Для сравнения стоит привести данные МВФ, который в свою очередь считает, что за период с 2005 по 2015 г. РБ получила из российского бюджета около 106 млрд долл., то

есть почти по 10 млрд долл. в год (почти 20% ВВП республики или 50% ее бюджета) [2]. Учитывая то, что российско-белорусская интеграция все годы существования Союзного государства оплачивалась исключительно Россией, можно утверждать, что объемы дотирования со стороны последней не имеют прецедента в истории современных международных отношений.

Белорусское руководство категорически отвергает сам факт наличия дотаций из российского бюджета, считая нынешний статус СГ оптимальным для республики. В частности, выступая 1 марта 2019 г. на пресс-конференции, А. Лукашенко заявил: “Вы не знаете проблем, которыми живет Белоруссия. Прекратите нас обвинять в нахлебничестве. Мы у вас никогда не были нахлебниками, и не будем. Когда народ это слышит, мне никаких союзов не хочется” [3].

ПРОБЛЕМА САНАЦИИ СОЮЗНОГО ПРОЕКТА

После входа В. Путина в свой последний президентский срок (март 2018 г. – 2024 г.) вопрос о выводе российско-белорусской интеграции из стагнации стал для руководства РФ одним из первоочередных. При этом Москва изначально считала, что все проблемы санирования Союзного государства необходимо решать в рамках переговорного процесса. В частности, готовясь к очередной встрече с А. Лукашенко в сентябре 2018 г., В. Путин отметил: “Нам нужно сверить часы по некоторым вопросам” [4].

Белорусские власти, для которых получение российских дотаций в течение 20 лет стало привычной и рутинной процедурой, своего рода традицией, болезненно восприняли стремление российского руководства оптимизировать финансово-ресурсные отношения в рамках СГ. А. Лукашенко не хотел бы ничего менять, включая Союзный договор, который за два десятка лет, естественно, устарел. В частности, готовясь к встрече с В. Путиным, белорусский лидер заявил: “Если мы влезем в ломку договора, то вообще все разрушим, что было сделано за это время” [5]. По его словам, “президенты решили, что нельзя трогать договор, а выработать документ, материалы, программу действий по дальнейшей интеграции Беларуси и России в рамках союзного договора... Мы определили те рамки, точки, вехи, расставили флажки, за которые мы выходить не должны. То, что мы сегодня не можем реализовать” [5].

В связи с тем, что в основе белорусской концепции интеграции двух стран лежит доступ к максимально дешевым энергоносителям России и ее рынку, с 2018 г. все попытки Москвы вывести про-

ект СГ из иждивенческой стадии были интерпретированы в белорусских, а следом и европейских массмедиа как кампания давления РФ на суверенитет Республики Беларусь.

В частности, 14 декабря 2018 г., выступая в Минске перед российскими журналистами, А. Лукашенко обвинил российское руководство в попытках использовать цены на поставляемые в РБ энергоносители для инкорпорирования Белоруссии в состав России: “Некоторые напрямую говорят: ну, мы пока не готовы, чтобы вы шестью областями вошли в состав России, и точка. Можно просто сказать: получите нефть, но вы давайте разрушайте страну и вступайте в состав России... Как на это посмотрят в нашей стране и в вашей, да и международная общественность – не мытьем, так катаньем инкорпорация страны в состав другой страны?” [6].

Между тем в Евросоюзе и США “угроза суверенитету” РБ была интерпретирована в перспективу появления после 2024 г. президента РФ В. Путина на посту главы объединенной российско-белорусской державы – Союзного государства [7].

СИСТЕМНЫЕ ОШИБКИ

В начале XXI века Договор о создании Союзного государства (1999 г.), легший в основу СГ, был представлен как народам России и Белоруссии, так и мировой общественности в качестве логичного завершения процесса формирования экономического и политического сближения двух стран. До этого за четыре года (1995–1999 гг.) две соседние страны, имеющие единое советское прошлое, последовательно прошли этапы создания единой таможенной зоны (1995), Сообщества РФ и РБ (1996) и Союза РФ и РБ (1997). В итоге, в 1999 г. было учреждено Союзное государство. Столь стремительное учреждение все новых и новых наднациональных союзов на самом деле оказалось вынужденной мерой, призванной легитимизировать быстро формирующуюся систему финансово-ресурсной поддержки белорусской экономики за счет российского бюджета, и только в пропагандистском ключе это объявлялось экономической интеграцией.

Экономический этап российско-белорусской интеграции остановился на единой таможенной зоне, которая буквально через несколько месяцев после своего создания превратилась в канал контрабанды, когда под прикрытием созданных фонда Эсамбаева и фирмы “Торгэкспорт” через Белоруссию из Европы на российский рынок перевозили спиртные напитки, сигареты, куриные окорочка, а также дорогостоящую бытовую электротехнику и мебель [8]. К 1999 г., когда российские власти были вынуждены восстановить на российско-бе-

лорусской границе контрольные посты, экономическая интеграция между РФ и РБ была остановлена. С этого момента быстро развивающаяся дотационная система не только заменила экономическую интеграцию, но и явилась индикатором того, что экономические системы двух стран кардинально отличаются и не могут быть подвергнуты интеграции без радикальных структурных реформ белорусской экономики.

К концу XX в. политический этап активно рекламируемого российско-белорусского интеграционного проекта должен был поменять иждивенческий формат и “сверху”, с использованием структур Союзного государства, создать единый рынок, а следом и экономический союз с единой валютой. Однако при декларировании необходимости интеграции России и Белоруссии ее “архитекторы” не учли того факта, что данный процесс невозможен с авторитарными режимами. Кроме того, стагнация СГ происходит также и из-за разного понимания Москвой и Минском целей интеграции.

ПРИЧИНА КРИЗИСА

Российско-белорусская интеграция изначально подразумевала баланс интересов двух стран, которые были сформированы с учетом политической и экономической ситуации в мире, регионе и странах — учредителях СГ на рубеже двух веков.

В начале XXI столетия российские власти видели в союзных отношениях с Белоруссией возможность поддержать военно-стратегическую стабильность на западном направлении, обеспечить через нее безопасность транзита российских энергоносителей на европейские рынки и остановить дезинтеграцию постсоветского пространства. Москва была заинтересована в государственности Белоруссии как буфере между РФ и НАТО (Польша) и была готова поддерживать РБ финансами и ресурсами. Подразумевалось, что союзные отношения составят основу координации внешнеполитических курсов двух стран.

Белоруссия изначально видела в союзных отношениях с РФ возможность получения неограниченного доступа к российским энергоносителям, рынку финансовой поддержки, что должно было обеспечить экономику ее авторитарного политического режима.

Политическим прикрытием данного сложного политического и экономического баланса интересов очень различных по размерам, экономическому потенциалу, политическим и экономическим системам стран, имеющих, тем не менее, единое историческое прошлое, должно было стать СГ, которое, как оказалось через 20 лет, так и не вышло

из стадии деклараций. Ошибка российско-белорусского проекта заключалась в том, что баланс интересов двух стран на самом деле не подразумевал интеграцию как естественный и объективно развивающийся процесс, а его судьба изначально зависела от политической воли их президентов.

НАРАСТАНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Первое десятилетие XXI века оказалось исключительно благоприятным для белорусской экономики. Опираясь на Союзный договор, Белоруссия, с одной стороны, бесперебойно имела от России солидную финансово-ресурсную поддержку (в отдельные периоды на сумму до 10 млрд долл. в год), а с другой, — опираясь на союзный баланс интересов, практически игнорировала задачи интегрирования двух стран. Фактически она за ширмой лозунга интеграции с РФ получала из бюджета последней геополитическую ренту.

Для поддержания баланса интересов как основы Союзного государства от белорусского руководства требовалось по мере возможности укреплять свой союзнический статус совместно с Россией в военно-стратегических вопросах, а также оказывать поддержку РФ на международной арене (координировать внешнюю политику). Однако союзной внешней политики так и не сложилось, и взаимоотношения стран — учредителей СГ во внешнеполитических вопросах до настоящего времени ограничиваются солидарным голосованием на Генеральной Ассамблее ООН, чьи решения носят рекомендательный характер.

Формула взаимоотношений между двумя государствами изначально носила политический характер, что по причине огромной разницы в размерах и экономическом потенциале — вполне естественно. Но теоретически формула СГ — “интеграция сверху” на начальной стадии выглядела вполне реалистично.

Подразумевалось, что баланс интересов, являясь компромиссом между двумя странами-соседями, связанными целым комплексом исторических, культурных, экономических и политических отношений, в перспективе окажется политической базой для их будущей полномасштабной интеграции. Это объяснялось логикой расширяющихся и частично унаследованных с советских времен экономических контактов между ними и взаимопониманием правящих кругов, которые позволят выйти эволюционным путем на выполнение стратегической задачи — создание политического союза двух стран в формате союзного государственного образования, имеющего в основании практически единую глубоко интегрированную экономику. (Скорее всего, в итоге, стороны пришли бы к варианту

максимально “мягкой” конфедерации.) Союзный договор 1999 г. в этом плане воспринимался в качестве своеобразной “дорожной карты” перехода или эволюции первоначального баланса интересов двух стран в реальный интеграционный проект. При формировании проекта учитывались прежде всего успешный опыт Евросоюза и унаследованное с советских времен благоприятное восприятие Белоруссии в России, где она всегда считалась примером наиболее близкого к ней государства.

Однако выполнить “дорожную карту” оказалось невозможно. В Москве не были приняты во внимание характерные для номенклатуры РБ провинциальные “антимосковские” настроения, неприятие ее истеблишментом противоречивых рыночных реформ, осуществляемых в начале 1990-х годов в РФ, глубинные антироссийские инстинкты у части белорусского общества. Не было учтено и то, что после 1991 г. в Белоруссии стало традиционным отношение к России как стране, проигравшей в холодной войне и отброшенной на периферию современного мира. Помимо этого, после объявления независимости республики начался естественный рост националистических настроений и быстрое формирование авторитарного режима А. Лукашенко, стремившегося скорее к идеологической экспансии и дешевым ресурсам, чем к интеграции. Часть данных тенденций изначально объективно тормозила сближение двух стран, в свою очередь белорусский национализм и авторитаризм блокировали интеграцию с Россией.

С первых лет существования СГ антироссийские и антиинтеграционные тенденции во внутренней политике Белоруссии почти сразу поставили под вопрос не только эволюцию СГ в реальный интеграционный проект, но и создали условия для применения Минском на внешней арене политики балансирования между Западом и Россией. Политика балансирования на внешней арене коррелировалась с маневрированием белорусских властей на внутреннем политическом поле, где администрация А. Лукашенко, с одной стороны, декларировала свою приверженность к интеграции с РФ, а с другой — проводила антироссийскую пропагандистскую кампанию, привязанную к очередному обострению двусторонних отношений. В среднесрочной перспективе политика балансирования на внешней арене привела к расколу белорусского общества по геополитическим предпочтениям. В то же время данный внешнеполитический курс позволял Белоруссии уклоняться от реального интегрирования с Россией как в сфере экономики, так и на внешней арене. В итоге, Союзное государство, основанное на балансе интересов стран-учредителей, оказалось недееспособным, и все попытки российского руководства стимулировать интеграцию с РБ оказались невыполнимыми.

Исходя из принципиальной разницы между балансом национальных интересов России и Белоруссии и задачами интеграционного строительства, кризисы между руководствами двух стран оказались запрограммированы. Практически все годы существования Союзного государства были омрачены постоянными, переходящими из одного в другой конфликтами, сопровождаемыми публичными скандалами, что, с одной стороны, дискредитировало саму идею российско-белорусской интеграции, а с другой — способствовало росту авторитета А. Лукашенко на Западе, где за ним закрепился имидж борца за белорусский суверенитет.

Чаще всего главной причиной конфликтов оказывались попытки Минска отстоять привычные или более выгодные для него условия поставки энергоносителей из России или доступа к ее рынку, а также его требования от Москвы дальнейших экономических уступок, преференций и дотаций. Нередко данного рода скандалы сознательно усугублялись невыдержанными и эмоциональными заявлениями А. Лукашенко в адрес российского руководства, России как государства и ее народа.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА

С годами в деятельности СГ стали накапливаться экономические проблемы и противоречия, которые оказалось невозможно урегулировать на уровне не только правительств двух стран, но и их президентов. Прежде всего после 2011–2012 гг., когда уровень финансово-ресурсной поддержки со стороны России стал достигать 10 млрд долл. в год (в последующие годы уровень дотирования снизился до 6–7 млрд), обнаружилось, что столь масштабные дотации не сказываются на росте белорусской экономики и уровне жизни населения, ВВП страны последнее десятилетие находится в диапазоне 55–60 млрд долл. (в 2014 г. — 77.8 млрд) [9], производственные активы остаются на технологическом уровне советских 1980-х годов.

Во втором десятилетии нынешнего века Белоруссия, несмотря на беспрепятственный экспорт своей продукции в Россию, столкнулась с проблемой постепенного ее сокращения на российском рынке. Это негативно отразилось как на оценке белорусским населением эффективности экономической политики А. Лукашенко, так и, что естественно, на необходимости дальнейшей интеграции с РФ.

Отрицательное сальдо в торговле двух стран за годы существования СГ стало традицией и продолжает расти. В частности, в 2016 г. в сравнении с 2018 г. оно было относительно небольшим — 4.7 млрд долл. Но в 2017 г. выросло на 33.9%

(до 6.3 млрд долл.). В 2018 г. сальдо “провалилось” сразу на 3 млрд долл. по сравнению с 2017 г. и составило минус 9.7 млрд [10]. Попутно Белоруссия вступила в этап деиндустриализации. Так, по примеру Украины она из индустриально-аграрного государства постепенно деградирует в аграрное.

Полугосударственная экономика республики (как отмечает А. Мигранян, в 2011 г. до 70% ВВП обеспечивали государственные предприятия [11], государственный сектор выпускал до 87% продукции), больше 20 лет получающая по преференциальным ценам российские энергоносители, продолжала стагнировать. В белорусской экономике стало ощущаться влияние собственных олигархов, составивших “ближний круг” президента А. Лукашенко.

Жизненный уровень населения снизился по сравнению с началом 2000-х годов. В частности, по мнению специалистов Института социологии НАН Белоруссии, если за период с 2002 по 2016 г. доля белорусов, которые отрицательно оценивали свое материальное положение, уменьшилась с 34.2% — в 2002 г. до 19.1% — в 2008 г., то затем вновь увеличилось до 30.2% — в 2016 г. [12]. Скорее всего, сказались последствия социально-экономического кризиса 2011 г.

Сохранение в течение продолжительного времени более низкого по сравнению с Россией жизненного уровня, а также расширяющийся экспорт рабочей силы (2018 г. — до 1 млн человек в РФ [13]) привели к относительному разочарованию граждан республики в перспективах интеграции. В Белоруссии сложились условия для повторения так называемого “украинского синдрома”, который оказался в числе основных факторов, стимулировавших украинский кризис.

“Украинский синдром” является пока трудно идентифицируемым социологами “скачком” в сознании широких масс населения, своеобразным переходом от многолетнего ожидания улучшения жизненного уровня в результате активизации экономических связей и поддержки со стороны России к разочарованию по отношению к ней как основному спонсору собственной государственности и гаранту роста жизненного уровня. В данных условиях политические классы стран Восточной Европы, вместо серьезного анализа собственных национальных социально-экономических моделей, начинают искать дополнительных спонсоров (на белорусском примере в таком статусе должен был выступить Китай), обвиняя РФ в нежелании увеличивать финансово-ресурсные вливания. Они расширяют анти-российскую пропаганду и тем самым стимулируют геополитический поворот на Запад, что позволяет правящему истеблишменту уйти от ответственности за провальную социально-экономическую политику и приватизацию львиной доли российской

экономической помощи. В общих чертах “украинский синдром” составил социальную основу государственного переворота на киевском Майдане.

Следует отметить, что смешанная модель экономики с ярко выраженным вектором государственного экономического присутствия [11], построенная в Белоруссии усилиями режима А. Лукашенко, за годы независимости постоянно сталкивается в своем развитии с кризисными явлениями. Однако руководство страны ищет не варианты проведения структурных экономических реформ, а поводы для наращивания российской поддержки. В результате стратегический баланс, лежащий в основе СГ, оказался нарушен.

СЛОМАННЫЙ БАЛАНС

Российское руководство, почти четверть века оказывая Белоруссии масштабное экономическое содействие, в ходе многочисленных и регулярных встреч на высшем уровне неоднократно ставило вопрос о необходимости преобразования СГ в полноценный союз двух государств. С одной стороны, белорусская часть баланса становилась для России все более обременительной. Постоянно растущий объем вливаний в экономику РБ на фоне стагнирующей интеграции стал привлекать внимание российского политического класса, экспертного сообщества и внутренней оппозиции. С другой стороны, российское “плечо” стратегического баланса между двумя государствами постепенно сокращалось, национальные интересы РФ в СГ не находили своей опоры и реализации. Прежде всего, данная эволюция коснулась военно-стратегических целей России на западноевропейском направлении, проблем транзита и позиционирования учредителей Союзного государства на международной арене.

Российские вооруженные силы после грузино-югоосетинской войны 2008 г. приступили к широкомасштабной модернизации, что естественным путем привело к изменению роли Белоруссии в оборонительной стратегии России. С перевооружением российских ВКС, ввода в строй ЗРК С-400 вопрос о подлетном времени со стороны Польши через РБ потерял свою актуальность. Внимание к военной группировке в Калининградской области, прикрывающей Белоруссию и Россию с Запада, и модернизации военно-морского флота изменило обстановку на западном направлении.

Крайне противоречивая политика Минска в военной сфере и политика балансирования на внешней арене подорвали доверие к А. Лукашенко как главнокомандующему союзной России армии, что в свою очередь сократило перспективы российского участия в модернизации вооруженных сил республики. Регулярно проводимые совмест-

ные учения каждый раз демонстрируют снижение боеспособности белорусской армии и деградацию ее технической оснащенности.

Своеобразной “точкой невозврата” в сфере военно-стратегического сотрудничества России и Белоруссии стал неожиданный отказ А. Лукашенко от согласованного размещения в Бобруйске базы российской ВКС (октябрь 2015 г.), что негативно сказалось на уровне доверия Москвы к Минску и сократило заинтересованность РФ в координации военной политики с РБ. В этих условиях утвержденная в 2017 г. Военная доктрина СГ (утверждена Высшим государственным советом Союзного государства от 26.12.01 № 8) [14] носит декларативный характер и не является серьезным основанием для экономической поддержки республики.

Встречаясь 6 ноября 2018 г. с группой аналитиков из США, президент Белоруссии, касаясь военно-стратегического вопроса в отношениях с РФ, отметил: “...наши военные в состоянии эффективно противостоять, если нужно, любой агрессии и конфликту на территории Беларуси... на сегодняшний день я даже не вижу какой-то необходимости в привлечении другого государства на территорию Беларуси, в том числе России, для выполнения наших функций. Вот почему мы категорически против размещения, тем более базы военно-воздушных сил. Время полета любого самолета с территории России, если в этом будет необходимость, 3–5 минут. Зачем тогда здесь база, зачем выдвигать и подставляться под удар возможного агрессора, выдвигая военно-воздушную базу на передовую” [15].

К концу второго десятилетия XXI века проблемы российского транзита через страны Восточной Европы стали менее острыми. Попытки восточноевропейских стран осложнить условия прохождения колесного или воздушного транзита стали провоцировать и стимулировать ответные и частично симметричные меры со стороны России: достраивается сеть обходных газопроводов, постоянно наращиваются мощности портовых нефтяных и СПГ терминалов.

Грузино-югоосетинская война августа 2008 г. создала сложную внешнеполитическую ситуацию, когда России остро потребовалась поддержка своих союзников по ОДКБ и СГ. Однако официальный Минск уклонился от поддержки РФ в момент конфликта, отказался признать независимость Абхазии и Южной Осетии, со временем вошел в европейскую программу “Восточное партнерство”, не признал возвращение Крыма в состав России, солидаризировался с Киевом в его стремлении уничтожить “боевиков” Донбасса [16], вышел в октябре 2018 г. на высокий уровень отношений с администрацией П. Порошенко. Белорусские нефтепродукты поставляются в ВСУ, включая боевые части,

расположенные на линии разграничения с воинскими подразделениями ДНР и ЛНР [17].

На уровне МИД двух стран – учредителей СГ регулярно проводятся консультации по поводу согласования внешней политики Белоруссии и России в международных организациях, но данный механизм не всегда оказывается эффективным. В частности, 9 июля 2017 г. белорусская парламентская делегация на Парламентской Ассамблее ОБСЕ в Минске проголосовала за “Минскую декларацию”, в которой Россия была объявлена “агрессором” и “оккупантом” части Украины. На той же сессии А. Лукашенко выступил с несогласованной с РФ международной инициативой о проведении в Минске нового общеевропейского саммита “Хельсинки-2”.

В современной Белоруссии, в среде ее политического класса и экспертного сообщества, действия властей страны на мировой арене, вопреки интересам своего статусного союзника России, принято считать свидетельством того, что РБ является суверенным и независимым государством. Дистанцирование Минска от Москвы оказалось серьезным препятствием для интеграции и подорвало доверие между руководством двух государств.

К концу 2018 г. Москва определилась в основных претензиях Минску. В частности, 25 декабря вице-премьер России А. Силуанов отметил, что “Москва больше не готова раздавать подарки в виде субсидий, не получая ничего взамен... Россия всегда выполняла все свои договоренности с Белоруссией, предоставляла ей скрытые субсидии и прямые кредиты, но сосед и союзник хочет только односторонних выгод... Мы говорим: нельзя быть односторонним, выгоды односторонние иметь. Вы наш сосед, наш союзник по Союзному договору, но в последнее время доверие потеряно” [18].

В итоге российская часть (военно-стратегические, транзитные и международные вопросы) ощутимо обесценилась, и баланс, лежащий в основе СГ, оказался существенно нарушен, что привело к кризису союзных отношений. В 2018 г. в среде российского истеблишмента, а также у значительной части общества сложилось понимание необходимости санации союзных отношений с Белоруссией, что означало реформирование иждивенческого формата СГ и возвращение к истокам интеграционного проекта – Союзному договору и экономической интеграции.

РОЛЬ “СЕРЫХ СХЕМ” В СОЮЗНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Использование различных “серых схем” по извлечению дополнительных доходов из своих преференциальных экономических отношений

с Россией является давней традицией белорусских властей. В декабре 2018 г. А. Силуанов выдвинул ряд претензий к руководству РБ в отношении организации масштабной контрабанды на российский рынок европейских подсанкционных и украинских продовольственных товаров. Он отметил уклонение от выплаты экспортной пошлины за вывезенные на мировые рынки белорусские нефтепродукты, выработанные из “союзной” российской нефти, а также нелегальные поставки в РФ “сигарет низких сортов”. Силуанов высказал недоверие к работе белорусской таможни и предложил на совместной основе наладить обмен данными [18].

“Серые схемы” республики в рамках российско-белорусского экономического сотрудничества являются косвенным свидетельством того, что созданная и функционирующая под прикрытием СГ масштабная дотационная система не удовлетворяет Минск, так как помимо поддержки белорусской государственности российская финансово-ресурсная помощь выполняла в РБ роль первоначально накопления капитала. Во втором десятилетии XXI в. в Белоруссии завершился этап “теневой приватизации” и местные олигархи наряду с государством стали играть в экономике республики ведущую роль.

Непрерывные двусторонние конфликты, постоянно возникающие в рамках СГ вокруг белорусских “серых схем”, способствовали постепенной деградации доверия между правящими кругами обеих стран и объективно стимулировали кризис в российско-белорусском интеграционном проекте. В сочетании с расхождениями на международной арене “серые схемы” стали важнейшими факторами, подталкивающими Москву к реформатированию союзных отношений с Минском.

ОТСУТСТВИЕ СОЮЗНОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Сохранение союзных отношений требует от государств – учредителей СГ кардинального изменения интеграционного формата с целью восстановления баланса интересов. Однако, в связи с тем что белорусская сторона воспринимает вопросы военно-стратегического сотрудничества и взаимодействия на международной арене с Россией исключительно через призму суверенитета и независимости, сделать это весьма затруднительно, поскольку требует от российской стороны дополнительных расходов без каких-либо для нее гарантий.

Как уже упоминалось, современный внешнеполитический курс Республики Беларусь исключает размещение на ее территории базы российских ВКС, признание независимости Абхазии и Южной

Осетии, поддержку возвращения Крыма в состав России, военно-техническое содействие России в Сирии и т.д. Следует отметить, что за последние годы усилиями министра иностранных дел РБ В. Макея и непосредственно самого А. Лукашенко имидж Белоруссии на Западе поменялся. В частности, 18 октября 2018 г. помощник госсекретаря США А.У. Митчелл заявил, что “сегодня национальный суверенитет и территориальная целостность таких прифронтовых государств, как Украина, Грузия и даже Белоруссия, обеспечивают самый надежный бастион против российского неомпериализма” [19], чем выразил поддержку со стороны Вашингтона белорусских властей в условиях кризиса отношений с РФ.

Митчелл подтвердил, что Соединенные Штаты расценивают неприятие Белоруссией попыток России обновить и перезагрузить союзные отношения как противодействие давлению со стороны Москвы, что вполне вписывается в общую архитектуру противостояния Запада и России после 2014 г. Более того, А. Лукашенко открыто обратился за поддержкой к Вашингтону: “Мы уверены, что от сплоченности стран в регионе и сохранения военно-политической роли США в европейских делах зависит безопасность всего континента. И здесь мы не преувеличиваем. Без Америки мы здесь, к сожалению, не решим ни один вопрос, в том числе украинский конфликт” [20]. Предложив 26 октября 2018 г. президенту Украины себя в качестве “доверенного” переговорщика между Киевом и Москвой, А. Лукашенко уже 31 октября заявил А.У. Митчеллу: “Я вам обещаю, что белорусы для вас будут самыми надежными, честными и искренними партнерами. По крайней мере, если мы договоримся, если белорусы что-то вам пообещают, даже в ущерб себе, мы это исполним...” [21].

Республика Беларусь, декларируя союзнический курс в отношениях с РФ, на практике все в большей степени формирует собственный внешнеполитический курс, далеко не всегда учитывающий российские приоритеты. Таким образом, единственным путем для санации СГ остается возвращение к экономической интеграции, то есть “углублению” процессов, в той или иной степени связывающих экономики двух стран, что, возможно, способно как оздоровить и укрепить российско-белорусские отношения, так и на определенном этапе снять проблему российских дотаций.

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ДОТАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Финансово-ресурсная поддержка РФ, являясь индикатором стагнации российско-белорусской экономической интеграции, остается важнейшим фактором, с одной стороны, разрушающим СГ,

а с другой – стимулирующим санацию союзных отношений.

Проявившееся в действиях и риторике российских властей стремление отказаться в ближайшей перспективе от дотаций в рамках СГ вызвала озабоченность Минска. Необходимо отметить, что белорусское руководство всегда крайне болезненно относилось к вопросу о российской финансово-ресурсной поддержке. Если в предыдущие годы Минск искал аргументы, доказывающие, что он оказывает Москве какие-то незаменимые услуги, требующие “компенсаций” и дотирования, то с 2018 г. как в белорусском экспертном сообществе, так и в руководстве страны используется метод полного отрицания наличия российских дотаций, преференций и субсидий: “Однако вопреки суждениям и выводам некоторых аналитиков Беларуси никогда не выпрашивала у России каких-либо льгот и привилегий. Это абсолютно ложный посыл и ошибочная трактовка повестки дня. И в Сочи (21 сентября 2018 г. – А.С.) наша делегация тоже не была с протянутой рукой” [22].

На V Форуме регионов России и Белоруссии (октябрь 2018 г.) к проблеме экономической зависимости обратился председатель верхней палаты белорусского парламента М. Мясникович. По его словам, “такая его постановка вредна и для Беларуси, и для России, и необъективна по существу” [23]. М. Мясникович для обоснования своей позиции использовал в качестве аргумента тот факт, что белорусская сторона “не накапливает внешний долг” (“Поскольку делаем мы все эти операции открыто, у непосвященной аудитории может сложиться ложное представление, будто Беларусь из года в год постоянно накапливает долги”) [23], а “рефинансирует” долги. При этом он, говоря о российских дотациях, фокусировал свое внимание исключительно на кредитной поддержке со стороны России, игнорируя при этом преференции, которые получает белорусская сторона, импортируя по внутрироссийским ценам российскую нефть и газ и поставляя по рыночным ценам белорусскую продукцию на российский рынок. По традиции такого рода экономические уступки и дотации из российского бюджета в белорусских СМИ интерпретируются в формате постоянных и безусловных обязательств России по отношению к Белоруссии.

Однако, выступая 19 декабря на своей пресс-конференции, президент В. Путин использовал термин “дотации” в отношении поставок в РБ российского природного трубопроводного газа как вполне характеризующий особенности двусторонних экономических отношений: «Во-первых, у Белоруссии самые низкие цены, какие только возможны для наших зарубежных партнеров, – это 127 долл. за тыс. куб. м. В Европу – за 200 долл. мы

продаем. Доходность для продаж в Европу и Белоруссию для “Газпрома” отличается в четыре раза... Средневзвешенная цена на газ по России 70 долл. за 1 тыс. куб. м с учетом расстояния от мест добычи. Чем регион дальше от мест добычи, тем больше государство доплачивает, чтобы цена не была выше, чем в других регионах. Цена газа для Смоленской области очень сильно дотируется... Смоленск потребляет где-то 2 млрд куб. м газа. В Белоруссию мы продаем 20 млрд. И если мы будем дотировать всю белорусскую экономику, то это значит, что мы, Россия, дотируем целиком такой первичный энергоноситель, как газ, для всей страны» [24].

Республика Беларусь, получая от Министерства финансов РФ очередной ежегодный кредит для обслуживания ранее выданных кредитов (в сентябре 2018 г. Россия согласилась выделить в 2019 г. кредит в 600 млн долл., но в итоге кредит так и не был выдан), традиционно выплачивает ранее полученные, а накапливает их. Имеется предположение, что белорусское руководство рассчитывает, что в перспективе Москва аннулирует долги Белоруссии как “единственному союзнику”.

“ТОЧКА НЕВОЗВРАТА”

Кризис в СГ 2018–2019 гг. проходил в непривычных условиях формально исключительно доброжелательных отношений между Москвой и Минском, изредка прерывающихся эмоциональными заявлениями со стороны президента Белоруссии или очередными скандалами. В конце апреля 2019 г. был отозван Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Республике Беларусь, по совместительству спецпредставитель российского президента в РБ М. Бабич, позволивший себе раскрыть основные проблемы союзных отношений. Это стало индикатором реальной позиции Минска к выводу СГ из иждивенческого формата, что и проявилось на очередном российско-белорусском саммите.

Состоявшаяся 18 июля 2019 г. в Санкт-Петербурге встреча президентов России и Белоруссии подвела итог годичной дискуссии между руководством двух стран о путях вывода СГ из стадии стагнации. К моменту встречи созданная в декабре 2018 г. рабочая группа под руководством министра по экономическому развитию РФ М. Орешкина и присоединившаяся к ней белорусская группа представили частично согласованную Программу реализации Союзного договора от 1999 г. (далее – Программа).

Однако президент А. Лукашенко за неделю до саммита в Санкт-Петербурге заявил, что Россия “тормозит интеграцию” и “обсуждать на сегодняшний день нечего” [25]. Уже 18 июля 2019 г. свой отказ подписывать какие-либо документы бело-

русский президент аргументировал необходимостью завершить рассмотрение сложных вопросов взаимодействия между Россией и Беларуссией: “Хотел бы внести предложение. Думаю, что Владимир Владимирович его поддержит. В декабре 20 лет нашему Союзному договору (8 декабря. — А.С.), ясно, что ни одной проблемы, я так полагаю, мы не должны вынести за пределы этого срока. Это нас поджимает. Что мы будем говорить к двадцатилетию? Нечего будет сказать, если мы не снимем все вопросы, которые есть, и не подпишем программу, которая определит стратегию наших дальнейших действий. Я предлагаю снять все вопросы к этой дате, и в рамках Высшего госсовета, или мы как договоримся, все это утвердить — и программу, которая определит стратегию наших действий, и снять текущие проблемы, которые сегодня есть” [26].

Фактически белорусская сторона поставила перед российским руководством определенные рамки диалога: официальный Минск готов сесть за стол переговоров и обсудить Программу только после решения Россией до 8 декабря целого ряда “текущих проблем”. А. Лукашенко с лета 2018 г. пытается навязать российскому руководству выполнение требований, включающих в себя: выплату “компенсации” Минску (около 10–11 млрд долл.) за проводимый в России налоговый маневр в сфере нефтедобычи; “компенсацию” за аварию на транзитном нефтепроводе “Дружба” (август–май 2019 г.); кредитование Минска в 600 млн долл. и выплату белорусскому Министерству финансов 200 млн долл. последнего транша более раннего кредита; снижение цены на поставляемый из России природный газ с 127 долл. за тыс. куб. м (2019 г.) до 70 долл. за тыс. куб. м — цена поставки природного газа в Смоленскую область; ликвидацию входного санитарного контроля для поставляемой из Беларуссии на российский рынок мясомолочной продукции, часть которой Россельхознадзор определяет как подсанкционный товар из стран Евросоюза и Украины, и т.д.

Общая стоимость “текущих проблем” для российского бюджета на ближайшие четыре года составляет десятки миллиардов долларов.

Белорусское руководство, выставив в 2019 г. России финансово-ресурсные условия подписания Программы, увязало получение всех компенсаций, дотаций и новых преференциальных цен на газ с собственным политическим расписанием. В 2020 г. А. Лукашенко планирует оформить свой шестой президентский срок. Следом должна быть принята новая редакция Конституции РБ.

Для успешного завершения столь важной для белорусского руководителя политической повестки А. Лукашенко должен получить от РФ исчерпывающую финансовую и ресурсную поддержку, символом которой станет запуск первого энергоблока

Белорусской АЭС, построенного АО “Атомстройэкспорт” (входит в Госкорпорацию “Росатом”) за предоставленный российский кредит в 10 млрд долл. Официальный Минск в преддверии запуска первой очереди станции выступил с требованием пересмотреть в свою пользу кредитный договор на постройку АЭС [27].

К концу 2019 — началу 2020 г. между государствами — учредителями СГ сложилась крайне напряженная обстановка, связанная с тем, что, во-первых, учитывая жесткую позицию Минска, процесс санации союзных отношений к концу 2019 г. так и не начался, и имеются сомнения, что Программа “углубления” российско-белорусской интеграции получит шанс на реализацию даже в случае ее подписания.

Во-вторых, проблемы в экономике РБ в предвыборный период требуют от ее руководства в сжатые сроки изыскать необходимые для легимизации шестого президентского срока А. Лукашенко достаточные ресурсы, которые может предоставить только Россия. Предвыборное расписание будет подталкивать Минск к интенсификации переговорного процесса с Москвой, что включает в себя и кампании информационного давления на российское руководство.

В-третьих, запуск крупнейшего в республике и в регионе энергетического объекта — Белорусской АЭС (2019–2020 гг.) существенно поменяет политическую ситуацию не только в российско-белорусских отношениях, но и в отношениях с соседними прибалтийскими странами и Польшей. Учитывая стремление РБ продолжить политику балансирования между ЕС и Россией, Белорусская АЭС может стать разменной монетой в диалоге между Москвой и Брюсселем, Минска с Варшавой и Вильнюсом.

В-четвертых, необходимо учитывать постепенно нарастающее внимание к российско-белорусским отношениям со стороны стран Евросоюза и США. В частности, к концу 2019 г. Королевский институт международных отношений (*Chatham House*) опубликовал доклад “Гражданское общество под российской угрозой: повышение устойчивости в Украине, Беларуси и Молдове” [28]. В докладе статус Беларуссии, наряду с Украиной и Молдавией, был определен как наиболее “уязвимый” к давлению со стороны России (проводится прямая аналогия с возвращением Крыма в состав РФ). При этом ввод в строй Белорусской АЭС рассматривается в негативном формате — как усиление энергетической зависимости от России.

Все вышеперечисленные факторы могут войти в негативный резонанс, что в итоге заставит “заморозить” российско-белорусский интеграционный проект.

В итоге к своему 20-летию Союзное государство Белоруссии и России подошло с неудовлетворительными результатами, которое можно исправить, опираясь на политическую волю руководства двух стран. В то же время это может вызвать резкое обострение отношений между странами – учредителями СГ, что в свою очередь чревато вовлечением в двусторонний кризис внешних заинтересованных игроков – США, Польши, Литвы и Украины.

В связи с невысоким уровнем договороспособности белорусского руководства российским властям для достижения успеха придется на определенном этапе обратиться за поддержкой к обществу обеих стран. Европейский опыт продемонстрировал, что только при условии, когда интеграция, отражая интересы населения, становится делом миллионов граждан, вступивших в интеграционные процессы, можно рассчитывать на успех.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Ткачев И., Фейнберг А., при участии Макарова О. Скрытый счет на \$100 млрд: как Россия содержит белорусскую экономику. *РБК*, 02.04.2017. [Tkachev I., Feinberg A., & Makarova O. Skrytyi schet na \$100 mlrd: kak Rossiya soderzhit belorusskuyu ekonomiku [Hidden account for \$100 billion: how Russia supports the Belarusian economy]. *RBK*, 02.04.2017.] Available at: <https://www.rbc.ru/economics/02/04/2017/58e026879a79471d6c8aef30> (accessed 24.07.2019).
2. *Staff report for the 2016 article IV consultation – Press Release; Staff Report; and Statement by the executive director for the Republic of Belarus International Monetary Fund. Republic of Belarus. IMF Country Report No. 16/298. September 2016.* Available at: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2016/cr16298.pdf> (accessed 24.07.2019).
3. Лукашенко рассказал о будущем России и Белоруссии. *Парламентская газета*, 01.03.2019. [Lukashenko spoke about the future of Russia and Belarus. *Parlamentnaya gazeta*, 01.03.2019 (In Russ.)] Available at: <https://www.pnp.ru/politics/lukashenko-rasskazal-o-budushhem-rossii-i-belorussii.html> (accessed 26.07.2019).
4. Путин намерен сверить часы с Лукашенко по спорным агровопросам и энергетике. *TACC*, 21.09.2018. [Putin intends to check the clock with Lukashenko on controversial agricultural and energy issues. *TASS*, 21.09.2018 (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/ekonomika/5590697> (accessed 24.07.2019).
5. Лукашенко заявил, что Минск и Москва не будут “ломать” договор о Союзном государстве. *TACC*, 08.07.2019. [Lukashenko said that Minsk and Moscow will not “break” the Treaty on the Union state. *TASS*, 08.07.2019 (In Russ.)] Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6644761> (accessed 26.07.2019).
6. Лукашенко заподозрил Россию в желании присоединить Белоруссию. *РИА Новости*, 14.12.2018. [Lukashenko suspected Russia of wanting to Annex Belarus. *RIA Novosti*, 14.12.2018 (In Russ.)] Available at: <https://ria.ru/20181214/1548021508.html> (accessed 24.07.2019).
7. Brennan David. Russia may absorb Belarus: ‘We’re ready to unite; president says. *Newsweek*, 19.12.2019. Available at: <https://www.newsweek.com/russia-belarus-unite-absorb-union-vladimir-putin-alexander-lukashenko-1333800> (accessed 27.07.2019).
8. Как Беларусь зарабатывает на контрабанде импорта в Россию. *DW. Made for minds*, 26.08.2014. [How Belarus earns on smuggling of imports to Russia. *DW. Made for minds*, 26.08.2014 (In Russ.)] Available at: <https://www.dw.com/ru/как-беларусь-зарабатывает-на-контрабанде-импорта-в-россию/a-17875512> (accessed 27.07.2019).
9. Итоги 2018-го. ВВП Беларуси составил почти \$60 млрд в эквиваленте. *Banki24*, 21.01.2019. [The end of 2018. Belarus ‘ GDP amounted to almost \$60bn in equivalent. *Banki24*, 21.01.2019 (In Russ.)] Available at: <https://banki24.by/news/3025-itogi-2018-go-vvp-belarusi> (accessed 01.08.2019).
10. Растущее отрицательное сальдо Беларуси в торговле с Россией: “виноваты” не только энергоносители. *Военно-политическое обозрение*, 25.03.2019. [The growing negative balance of Belarusian trade with Russia: “blame” is not only energy. *Voенно-politicheskoe obozrenie*, 25.03.2019 (In Russ.)] Available at: <https://www.belvpo.com/101949.html/> (accessed 28.07.2019).
11. Мигранян А.А. Специфика белорусской модели экономики: проблемы и достижения. *Материалы научно-практической конференции “Перспективы Союзного государства Беларуси и России”*. Москва, Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции), 2012, сс. 120-131. [Migranyan A.A. Spetsifika belorusskoi modeli ehkonomiki: problemy i dostizheniya [Specificity of the Belarusian model of the economy: problems and achievements]. *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Perspektivy Soyuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii* [Scientific-practical conference “Prospects of the Union State of Belarus and Russia]. Moscow, Institute of CIS Countries (Institute of Diaspora and Integration), 2012, pp. 120-131.]
12. Тараканова Е.В. Уровень жизни и социально-экономическая дифференциация белорусского общества. *Социологический альманах*, 2017. [Tarakanova E.V. Uroven’ zhizni i sotsial’no-ekonomicheskaya differentsiatsiya belorusskogo obshchestva [Standard of living and socio-economic differentiation of Belarusian society]. *Sotsiologicheskii al'manakh*, 2017.] Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/uroven-zhizni-i-sotsialno-ekonomicheskaya-differentsiatsiya-belorusskogo-obshchestva> (accessed 27.07.2019).
13. Белорусские гастарбайтеры – самые высокооплачиваемые в России. *IREX. Информационное агентство*, 04.09.2018. [Belarusian guest workers are the highest paid in Russia. *IREX. News agency*, 04.09.2018 (In Russ.)] Available at: <http://www.iarex.ru/news/59748.html> (accessed 28.07.2019).
14. О Военной доктрине Союзного государства/Консорциум кодекс. *Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации*, 26.12.2001. [On the military doctrine of the Union state / Consortium code. *Elektronnyi*

- fond pravovoi i normativno-tekhnicheskoi dokumentatsii*, 26.12.2001 (In Russ.) Available at: <http://docs.cntd.ru/document/456089527> (accessed 28.07.2019).
15. Встреча с группой американских аналитиков. *Президент Республики Беларусь. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь*, 06.11.2018. [Meeting with a group of American analysts. *President of Belarus. Official Internet portal of the President of the Republic of Belarus*, 06.11.2018 (In Russ.) Available at: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-gruppoj-amerikanskix-analitikov-19813/ (accessed 01.08.2019).
  16. Лукашенко рад, что с ним начали здороваться в Евросоюзе. *Pravda.ru*, 11.06.2014. [Lukashenko is glad that the European Union started greeting him. *Pravda.ru*, 11.06.2014 (In Russ.) Available at: https://www.pravda.ru/news/world/1211691-belorussija_aleksandr_lukashenko_merkel_evropa_es_ukraina/ (accessed 01.08.2019).
  17. В Киеве рассказали, почему российское топливо закупают в Белоруссии. *Военное обозрение*, 19.01.2019. [In Kiev, told why Russian fuel is bought in Belarus. *Военное обозрение*, 19.01.2019. (In Russ.) Available at: <https://topwar.ru/152751-v-kiieve-rasskazali-pochemu-rossijskoe-toplivo-zakupajut-v-belorussii.html> (accessed 01.08.2019).
  18. Ткачев И. Силуанов заявил об утрате доверия к Белоруссии. *РБК*, 25.12.2018. [Tkachev I. Siluanov zayavil ob utrate doveriya k Belorussii [Siluanov said about the loss of confidence in Belarus]. *РБК*, 25.12.2018]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/25/12/2018/5c22072f9a794722a5cbbb3c> (accessed 28.07.2019).
  19. Ukraine, Georgia, even Belarus ‘bulwark against Russian neoimperialism’ – US. *BELSATtv*, 19.10.2018. Available at: <https://belsat.eu/en/news/ukraine-georgia-even-belarus-bulwark-against-russian-neo-imperialism-us-state-department/> (accessed 30.07.2019).
  20. О геополитике, безопасности и сотрудничестве – Лукашенко встретился с аналитиками из США. *БЕЛТА. Белорусские новости. Белорусское телеграфное агентство*, 06.11.2018. [On geopolitics, security and cooperation – Lukashenko met with analysts from the United States. *BELTA. Belorusskie novosti. Belorusskoe telegrafnoe agentstvo*, 06.11.2018 (In Russ.) Available at: <https://www.belta.by/president/view/o-geopolitike-bezopasnosti-i-sotrudnichestve-lukashenko-vstretilsja-s-analitikami-iz-ssha-324496-2018/> (accessed 01.08.2019).
  21. Квят Д. Александр Лукашенко провел встречу с помощником государственного секретаря США по европейским и евразийским делам Аароном Митчелом. *Беларусь сегодня*, 01.11.2018. [Kvyat D. Aleksandr Lukashenko provel vstrechu s pomoshchnikom gosudarstvennogo sekretarya SShA po evropeiskim i evraziiskim delam Aaronom Mitchelom [Alexander Lukashenko met with us assistant Secretary of state for European and Eurasian Affairs Aaron Mitchell]. *Belarus' segodnya*, 01.11.2018] Available at: <https://www.sb.by/articles/otkrovennaya-politika-minska.html> (accessed 01.08.2019).
  22. Кононович Е. О чем договорились Президенты Беларуси и России в Сочи. *Беларусь сегодня*, 25.09.2018 [Kononovich E. O chem dogovorilis' Prezidenty Belarusi i Rossii v Sochi [What the Presidents of Belarus and Russia agreed on in Sochi]. *Belarus' segodnya*, 25.09.2018.] Available at: <https://www.sb.by/articles/sochi-rezultativnye-peregovory.html> (accessed 01.08.2019).
  23. Мясникович: мнения о финансовой зависимости Беларуси от России вредны и необъективны. *Беларусь сегодня*, 12.10.2018. [Myasnikovich: opinions on the financial dependence of Belarus on Russia is harmful and biased. *Belarus' segodnya*, 12.10.2018 (In Russ.) Available at: <https://www.sb.by/articles/myasnikovich-mneniya-o-finansovoy-zavisimosti-belarusi-ot-rossii-vredny-i-neobektivny.html> (accessed 01.08.2019).
  24. Путин против снижения цены на газ для Белоруссии. *Вести. Экономика*, 19.12.2019. [Putin protiv snizheniya tseny na gaz dlya Belorussii. *Vesty. Ekonomika*, 19.12.2019 (In Russ.) Available at: <https://www.vestifinance.ru/articles/130246> (accessed 22.12.2019).
  25. Лукашенко обвинил Россию в торможении интеграции. *Газета.ru*, 09.07.2019. [Lukashenko accused Russia of slowing down integration. *Gazeta.ru*, 09.07.2019 (In Russ.) Available at: https://www.gazeta.ru/politics/news/2019/07/09/n_13190521.shtml (accessed 01.08.2019).
  26. Лукашенко предложил к декабрю подготовить стратегию по интеграции с Россией. *Взгляд. Деловая газета*, 09.12.2019. [Lukashenko proposed to prepare a strategy for integration with Russia by December. *Vzglyad. Delovaya gazeta*, 09.12.2019 (In Russ.) Available at: <https://vz.ru/news/2019/7/18/988107.html> (accessed 01.08.2019).
  27. Белоруссия и Россия обсуждают продление срока кредита на строительство БелаЭС на десять лет. *Коммерсантъ*, 04.04.2019. [Belarus and Russia are discussing the extension of the state loan for the construction of Belarusian nuclear power plant for ten years. *Kommersant*, 04.04.2019 (In Russ.) Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3932922> (accessed 01.08.2019).
  28. *Civil Society Under Russia's Threat: Building Resilience in Ukraine, Belarus and Moldova*. Research Paper. Chatham House, November 2018. Available at: <https://www.chathamhouse.org/publication/civil-society-under-russias-threat-building-resilience-ukraine-belarus-and-moldova> (accessed 01.08.2019).

THE CRISIS OF THE UNION STATE OF BELARUS AND RUSSIA

(*World Economy and International Relations*, 2020, vol. 64, no. 3, pp. 56-67)

Received 07.11.2019.

Andrey I. SUZDALTSEV (asuzdaltsev@hse.ru),

National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya Str., Moscow, 101000, Russian Federation.

The article is devoted to the analysis of the current crisis phase in the evolution of the Union State of Belarus and Russia. The author identifies the main problems and obstacles in the dialogue between the two countries on the

development of the integration project, defines the stages of the crisis phenomena extension, evaluates scenarios for overcoming the crisis. The article points to the mistakes made by the founders of the Union State during formation of the project in the early 21st century, which eventually began to appear after the Union crises of 2008 and 2014. According to the author, the main causes of the current crisis are the substitution of economic and political integration between Russia and Belarus by the balance of interests of the two neighboring countries. However, the latter did not guarantee the development of the integration project. Over the years of the Union State's existence, Russia's extensive financial and resource support has become an indicator of the lack of real economic integration. As a result, Russian subsidies have replaced the union of the two economies. In turn, in the second decade of the 21st century, Minsk's avoidance of participation in the solution of Moscow's strategic military objectives and the absence of a single Union foreign policy have broken the balance of interests between the countries in the Union State. The Union State has lost its foundation. Russia's desire to reformat allied relations between its founders implies a revival of real economic integration. However, the Belarusian leadership does not want to change the existing subsidized system of relations within the Union State. According to the author, the crisis between Russia and Belarus is striving for its climax.

Keywords: Union State of Belarus and Russia, Russian-Belarusian integration, A. Lukashenko, balance of national interests, Russian-Belarusian crisis.

About author:

Andrey I. SUZDAL'TSEV, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, School of International Affairs.

DOI: 10.20542/0131-2227-2020-64-3-56-67